

Ключові слова: лексичні запозичення, лінгворусистика, лінгвокультурологія, шляхи асиміляції в запозиченій мові, мова-джерело, мова-реципієнт.

Kuvshinova N. M. Study of German borrowings in linguistics.

The multifunctional nature of foreign language vocabulary in the recipient language – from filling language lacunae to influence on ethnoculture as a whole – presupposes a multidimensional study of the problem of language interaction in the context of expanding interethnic and intercultural communication. Linguistic borrowing is due to more or less close political, trade and economic, scientific, technical and cultural ties between people, so the intensification of foreign contacts promotes the activation of foreign borrowing. Linguistic research of borrowings, including German ones, started at the 20th century. They were mainly historical-chronological: they established the source language, time, conditions and reasons for borrowing. However, there was a gradual transition from an applied study of disparate facts to the formation of a general theory of borrowing – the unification of terminology, the identification of types of foreign vocabulary and the description of the specifics of its development by the recipient language. The first classification of borrowing was based, as a rule, on the nature of their assimilation in the borrowing language. One of the first comprehensive studies in the field of Russian-German contact was the work of N. F. Potemkina, dedicated to German borrowings of the 19th-20th centuries. It describes the historical prerequisites of linguistic contact and establishes the reasons for borrowing in the conditions of written and oral contacts between Russian and German during the period under study. The author singled out the lexical-thematic groups of the corresponding borrowed German words, identified and described the features of their semantic and morphological development. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Keywords: Lexical borrowing, linguisticism, linguoculture, paths of assimilation in the borrowed language, language-source, language-recipient.

Л. Н. Проскурина

Национальный педагогический университет

имени М. П. Драгоманова

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ
В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ
“РЕМОНТ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АПАРАТОВ”**

В статье рассматриваются особенности морфологического способа образования терминов в одной из подсистем авиационной терминологии “Ремонт летательных аппаратов”. Анализ показал, что для исследуемой терминологии характерен процесс специализации аффиксов, их закрепления для выражения определенного значения. Продуктивность специфических словообразовательных моделей и гнездовая структура являются показателями системности терминологии ремонта летательных аппаратов.

Ключевые слова: термин, подсистема авиационной терминологии “Ремонт летательных аппаратов”, способ словообразования, аффикс, продуктивная модель.

Анализ продуктивных способов и средств словообразования особенно важен при изучении подязыков научной речи, так как они служат

показателем актуальности отдельных понятий и указывают на зону и основные тенденции активного концептуального членения действительности в изучаемой сфере.

Особый интерес представляют современные технические стыковые (образованные в результате пересечения нескольких других) терминологии, которые развиваются очень динамично, “на ходу” закрывая появляющиеся терминологические лакуны.

Одной из таких терминологий является подсистема авиационной терминологии “Ремонт летательных аппаратов”, которая обслуживает производственную сферу и отвечает за безопасность полетов, следовательно, будет развиваться, а ее состав будет изменяться в зависимости от взлетов научно-технической мысли.

Цель данной статьи – на примере терминологической подсистемы “Ремонт летательных аппаратов” (РЛА) рассмотреть некоторые механизмы образования терминов, которые, с одной стороны, отражают системность современных комплексных терминосистем, а с другой – способствуют их формированию.

Многие ученые считают, что вопрос о существовании особого терминологического образования считается открытым, поскольку в сфере терминообразования действуют те же закономерности, что и в сфере образования любых лексических единиц определенного естественного языка. Хотя и отмечают, что в терминообразовании некоторые способы словообразования получают преимущественное распространение, а другие отходят на задний план [2, с. 89–156; 5, с. 49; и др.].

В технических терминологиях более, чем в других, проявляется тот факт, что “тенденцией в построении современных ЯКМ (языковая картина мира – *Л. Н. Проскурина*) становится тенденция к мощному расширению круга номинаций – к наименованию все большего числа деталей и разновидностей уже выделенных некогда сущностей, тенденция к дробности в представлении мира” [4, с. 17].

Описывая отличия языка для специальных целей (ЯСЦ) от литературного языка, А. В. Суперанская подчеркивала, что в специальной лексике культивируются и закрепляются специфические отличия, которые отмечаются также и в сфере словообразования. Подобные процессы объясняются тем, что “специальная лексика подвергается особому нормированию, в основе которого лежит не литературная, а производственная правильность, продиктованная не нормами словоупотребления или словообразования данного языка, а условиями соответствующей подсистемы” [9, с. 28].

В связи с этим в терминологическом словообразовании отчетливее и интенсивнее проявляются основные тенденции, присущие системе

словообразования в целом – тенденции к специализации словообразовательных средств и к регулярности функционирования словообразовательных моделей [1; 6; 10]. В. П. Даниленко также считает, что терминология создала и активно владеет собственно терминологическим фондом словообразовательных средств [2].

Способы образования терминов, безусловно, зависят от времени формирования терминологических систем и скорости обмена информацией между специалистами технических сфер.

А. А. Реформатский, придавая большое значение терминологическому словообразованию, выделял образование самих терминов и образование производных от них терминов [8, с. 121]. В типичных случаях “простые понятия обозначаются терминами, состоящими из одного терминологического элемента, а производные и сложные понятия – терминами-производными или сложными словами, либо словосочетаниями” [5, с. 50]. Поэтому для анализа структуры термина необходимо учитывать понятие терминологического элемента, под которым понимаем составную часть термина, соотносимую с понятием или признаком понятия определенной системы понятий.

В терминологии РЛА выявлено 535 однословных терминов. К ним мы также относим наименования операций, синонимичные многословным терминам, которые находятся на пути перехода от профессионализма к термину (*заточка, полировка, раскройка, сборка* и др.).

Непроизводными в данной терминологии являются термины иноязычного происхождения (*дефект, гофр, шплинт, ресурс, деталь* и др.) и семантические дериваты (*щека, жгут, шпилька, узел* и др.).

Производные термины включают аффиксальные (*биение, забоина, заедание, ломкость* и др.), сложные и сложносоставные образования на базе общеупотребительной и общенаучной лексики (*резцедержатель, резьборезание, нагароотложения, бак-отстойник, шар-зонд* и др.).

Мы уже отмечали [7, с. 157–158], что обилие терминов, образованных с участием префиксов (префиксальный, префиксально-суффиксальный способы), является отличительной чертой русской терминологии РЛА. Причина этого заключается в разнообразии значений, которые в русском языке можно передать с помощью предкорневых элементов (префиксов и префиксоидов).

Суффиксальный способ продуктивен при образовании терминов данной терминосистемы, поскольку суффиксальные дериваты могут указывать на определенную ономаσιологическую категорию (процессуальность, предметность, качество). В номинациях, выраженных существительными, наиболее продуктивными являются суффиксы, характерные для научной терминологии:

1) *-ениј-(е), -аниј-(е)*: *устранение, сопротивление, расхождение эпюр, азотирование, алитирование, боромеднение, сокращение, снижение, предотвращение отказа, схватывание, глубинное вырывание материала, заедание, подтекание жидкости;*

2) *-ациј-(а)*: *ионизация, дефектация, ликвация, кавитация;*

3) *-ость-/-есть-* со значением “качество предмета” или “свойство предмета”: *текучесть, выявляемость дефекта, стойкость, смачиваемость, сплошность, равнопрочность, повреждаемость;*

4) *-к-* для образования отглагольных существительных: *промывка, обработка, отбраковка, сушка, сборка, пайка, затяжка, пайка* или новых терминов уменьшительно-ласкательного типа: *струйка*.

Среди терминоэлементов, выраженных прилагательными, продуктивны суффиксы: *-очн-* (*регулируемый, контрольный*), *-онн-/-енн-* (*межзеренный*), *-ов-* (*электродуговой, хромовое покрытие*). Специфическими образованиями являются терминоэлементы с суффиксом *-идн-* (*металлидный*).

В терминологии *РЛА* также нередко встречаются термины, образованные суффиксально-префиксальным способом: *выпрессовка, насадок, завихрение, наводораживание*.

Как известно, в технической терминологии экспрессивность проявлена слабо. Тем не менее, были выявлены некоторые термины с экспрессивной деминутивной окраской: *эллипсные лючки, пояски, шатунная шейка* и др.

При этом экспрессивность (иногда вместе с множественным числом) позволяет определить данные слова как термины.

В терминологии ремонта значительную роль играет название операций восстановления деталей, утративших работоспособность. Традиционно эту функцию выполняют отглагольные существительные. Поскольку понятие “ремонт” имплицитно содержит в себе значения действия, процесса, важную роль в формировании “ремонтной” лексики играют глаголы. Этот факт подтверждается значительным количеством отглагольных существительных.

Как правило, отглагольные существительные образованы суффиксальным способом (*закалка, отбраковка, промывка, сборка, разборка, продувка*). Многие отглагольные существительные образованы способом усечения производящей основы (*обрыв нити троса, подбор, наклеп, надрыв, непроклеи, сдвиг, отказ, перенос материала, задир, зажим, непровар, прожог*).

Регулярное использование специфических, характерных только для технической терминологии аффиксов также говорит о поиске способа обозначения неких признаков, “встроенных” в уникальную терминологическую систему. Например, суффиксы: *волосовина, неслитины, забоина; хвостовик; двойникование, уширение; интерметаллидная фаза,*

скругление (по аналогии с термином *скручивание*); *пресс холодновысадочный, ванна формовочная, ванна закалочная, вальцы ковочные* (по аналогии с терминами *пресс чеканочный, пресс штамповочный*); *сверло корончатое, стружка пластинчатая; закалка ступенчатая*.

Аффиксы также могут служить отличительным признаком термина от нетермина: суффиксы: *борозда – бороздка* (дефект поверхности); окончания: *ручей подкатной, ручей обжимной, ручей протяжной*.

При развитии терминологии, особенно связанной с высокотехнологичным производством, происходит “дальнейшее деление понятия, т. е. переход к производным понятиям второй и последующих степеней, что приводит к наращиванию терминологических элементов” [5, с. 51]. Поэтому термин может состоять как из одного, так и из нескольких терминологических элементов, каждый из которых соотносится с понятием или признаком понятия определенной системы понятий – данной, базовой или смежноотраслевой [5, с. 50]. Производные термины образуются различными традиционными способами.

Значительная часть терминов образована путем словосложения. По мнению терминоведов, словосложение является оптимальным средством выражения углубленного знания: “В типичных случаях простые понятия обозначаются терминами, состоящими из одного терминологического элемента, а производные и сложные понятия – терминами-производными или сложными словами либо словосочетаниями” [5, с. 50]. Их основной семантической характеристикой является обозначение объекта по сложному признаку или по совокупности признаков (путем использования более чем одного терминологического элемента). Основным же формальным признаком сложных терминов является наличие соединительной морфемы.

Среди сложно-аффиксальных способов самым продуктивным является сложно-суффиксальный. В этом случае термины образуются путем сложения основ и присоединения суффиксов *-ний(-е)*, обозначающего процесс (*боромеднение, нагароотложение*), и *-тель* со значением предметности (*пленкообразователь, шкаф воздухораспределителей*).

Глобализация и интернационализация знания требует введения в качестве терминологических элементов распространенных (широко употребляемых) не только греко-латинских, но и английских корней (морфем). Сфера авиации и, соответственно, РЛА в силу своей актуальности для человечества носит международный характер, о чем свидетельствует использование заимствованных терминологических элементов, которые, сочетаясь с терминами русской терминологической системы, создают терминологические сочетания комплексного типа: *высокодисперсный слой, газообразный адсорбат, межкристаллитная (интеркристаллитная) коррозия, транскристаллитная коррозия, микроцарапина, микронесплошность, микротрещина*.

Наиболее актуальными являются следующие аффиксы-терминоэлементы иноязычного происхождения: *микро-, электро-, вибро-, гидро-* (*электролитическое меднение, электродуговая сварка, гидродинамический поток, гидрофильность поверхности, гидродробеструйная обработка, вибровозбуждение, виброупрочнение, виброгалтовка* и др.).

С помощью основосложения построено 238 терминов и терминоэлементов без учета повторяющихся терминоэлементов.

Среди них опорные элементы композитов обозначают: предмет (*шкаф воздухораспределителей, группкомплект*), вещество (*сернокислая соль натрия, боромеднение, псевдосплавы сталемедные*), характеристики (*гидрофильность поверхности, полухрупкие тела*), процессы (*нагароотложение, пленкообразователь, виброгалтовка, вибровозбуждение, виброупрочнение*).

Части, которые предшествуют опорной, обозначают:

- 1) вещество (*медносвинцовистые, сталеалюминиевые, самофлюсующиеся сплавы*);
- 2) количество (*двухпроводочные, трехпроводочные электродуговой металлатор*);
- 3) параметр (*толщинометрия*), характеристику (*разностенность, тугоплавкость*);
- 4) ориентационную характеристику (*низкотемпературное разрушение, фреза праворезущая, высоконапорная струйная камера*);
- 5) характеристику по форме (*остронаправленный факел отброса загрязнений*);
- 6) количественную характеристику (*мелкозернистая структура хрома*), материал или вещество (*клеемеханические соединения, металлокерамический, краскораспылитель*);
- 7) явление (*газопламенное напыление*).

Среди сложных прилагательных выделяются термины с семантикой подобия, формируемой опорными компонентами *-образный* и *-видный*.

Были выделены следующие семантические классы первых компонентов:

- 1) сопоставление по внешнему виду с предметами (*колодообразные частицы, клиновидные наконечники, крыло стреловидное*);
- 2) сопоставление по форме (*шарообразные частицы; стружка крупнообразная, сталь зетообразная*);
- 3) сопоставление по внешнему виду с проявлениями болезней (*осповидный износ*);
- 4) сопоставление по консистенции, структуре (*газообразный адсорбат, пемзовидный флюс, стекловидный флюс*);
- 5) сопоставление по виду движения (*скачкообразное изменение частоты*).

Сложносоставным способом образован 131 термин (*циклические нагревы-охлаждения*), (*бак-отстойник, эхо-метод*), (*рольганг-накопитель, гамма-дефектоскопия, фреттинг-коррозия*) и терминологический элемент (*возвратно-вращательное движение, упруго-пластическое деформирование, брак-дефектная единица конструкции*).

Для терминологической системы РЛА характерна гнездовая структура. В анализируемой терминосистеме выявлено значительное количество гнездообразующих терминов. Как известно, терминологическое гнездо включает словообразовательное гнездо и образованные от него словосочетания. Гнездообразующие термины участвуют в номинации дефектов, ремонтного оборудования, процессов разрушения и восстановления.

Гнездообразование является одним из характерных признаков терминологий и терминосистем. Как известно, “любая терминология – это система, которая состоит из подсистем и микросистем, которые включают терминологические гнезда” [3, с. 75]. Суть терминологического гнездообразования состоит в том, что на базе одного термина появляются другие в результате добавления разных признаков: *разрушение – межзеренное разрушение; полухрупкое разрушение; разрушение при ползучести*. Это синтаксический способ образования терминов, причем добавление признаков к синтаксически стержневым словам словосочетаний в терминологии становится основанием для появления видовых понятий.

Кроме того, гнездообразование предполагает наличие словообразовательных гнезд: *брак исправимый, неисправимый, бракованный, забраковать, браковка, бракованная деталь, отбраковать, отбраковка, брак-дефектная единица продукции* и т. д.

В терминологическом пространстве РЛА зарегистрировано 248 терминов-доминант и терминологических элементов-доминант, вокруг которых группируются термины РЛА. Это свидетельствует о самостоятельности данной терминологии. Наибольшее количество гнездообразующих терминов наблюдается в концепте *Дефект ЛА* и *Производственный процесс РЛА*.

Математические (*диаметр, коэффициент, угол* и т. д.), общенаучные понятия (*метод, напряжение, ресурс* и т. д.), общеупотребительные слова (*зона, внезапность* и т. д.) и метафоризированные единицы (*шаг, поле*) терминологизируются только в словосочетании и как самостоятельные единицы терминологического “веса” не имеют (*зона – зона излома/долома*). В некоторых случаях именно наличие словообразовательного гнезда делает единицу узкоспециальной (*зерно / зернистость / межзеренный*).

Гнездообразующей считаем единицу, которая является основой для образования не менее трех терминов. Количество терминов, которые входят в состав гнезда, разнообразно: от 3 до 230 номинаций, причем, прежде всего,

гнездообразующие единицы относятся к важным для РЛА характеристикам и параметрам (*нагрузка, трещина, прочность*), процессам (*операция, правка, течь, сварка*), устройствам для ремонта (*датчик, станок*).

Образованию терминологических гнезд вокруг доминанты, выраженной глаголом, способствуют разнообразные префиксы: *ломать* → *обломать, облом, долом, залом, излом*; *варить* → *варка, сварка, сварной шов, наварка, вварка нового участка, провар, непровар, повторная подварка, заварка отверстия под резьбу*.

Построение номинаций может изменяться при дальнейшем уточнении понятия, но связь с доминантой, как правило, прослеживается. При добавлении общетехнического или общенаучного терминоэлемента: *прочный* – *прочность* – *равнопрочность* – *неравнопрочность*; *течь* – *течение* – *текучесть* – *течеискание* – *течеискатель* – связь понятна всем говорящим. При добавлении узкоспециального терминоэлемента: *блок* – *блок-картер, блок цилиндров* – такая связь понятна, возможно, только специалистам. Явление, когда существуют ассоциативные и содержательные параллели с термином-доминантой, носит название терминологического консерватизма и играет позитивную роль в общении специалистов, поскольку гнездообразующему термину присущи неизменяемые семы [3, с. 77].

Например, термин *дефект* является гнездообразующим для 94 номинаций; корень *дефект* прослеживается в названиях процессов (*дефектация*), устройств (*дефектоскоп*), характеристик и параметров устройств (*бездефектная продукция, брак-дефектная единица продукции, продефектированная деталь*), в названиях людей по специальности (*дефектовщик, дефектоскопист*). В свою очередь, перечисленные термины образуют гипонимические ряды (*дефекты явные, скрытые, значительные, малозначительные; исправимые, неисправимые* и т. д.).

Подводя итоги, можно сказать, что деривационные процессы в технических терминологиях разнообразны и непредсказуемы в условиях стремительного обновления информации. Деривационные возможности терминологии ремонта летательных аппаратов только намечены. Проведенный словообразовательный анализ позволил установить, что термины, образованные с участием аффиксов, играют важную роль в формировании концептуальной структуры терминологии РЛА.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение / Сергей Викторович Гринев. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 309 с.
2. *Даниленко В. П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания : [монография] / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.

3. *Ивина Л. В.* Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) : учеб.-метод. пособие / Л. В. Ивина. – М. : Академический проект, “Gaudeamus”, 2003. – 304 с.
4. *Кубрякова Е. С.* Лингвистическая сущность номинации: когнитивно-семиотические характеристики / Е. С. Кубрякова // *Słowo. Tekst. Czas VII. Новые средства языковой номинации в новой Европе.* – Szczecin : Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Szczecińskiego, 2004. – S. 15–20.
5. *Лейчик В. М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура / Владимир Моисеевич Лейчик. – М. : КомКнига, 2007. – 256 с.
6. *Лемов А. В.* Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии) / Аркадий Владимирович Лемов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
7. *Проскурина Л. Н.* Префиксация как способ формирования когнитивно-семантической структуры русской терминологии ремонта летательных аппаратов / Л. Н. Проскурина // *Вестник Челябинского государственного университета.* – Вып. 84. – 2013. – С. 157–159.
8. *Реформатский А. А.* Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // *Проблемы структурной лингвистики.* – М., 1968. – 343 с.
9. *Суперанская А. В.* Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева ; отв. ред. Т. Л. Канделаки. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
10. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения : в 3 т. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние / Виктор Андреевич Татаринов. – М. : Московский Лицей, 1996. – 311 с.

R e f e r e n c e s :

1. *Grinyov S. V.* Vvedeniye v terminovedeniye [Introduction to terminology] / Sergey Viktorovich Grinyov. – М. : Izd-vo MGU, 1993. – 309 s.
2. *Danilenko V. P.* Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology. The experience of linguistic description]: [monograph] / V. P. Danilenko. – М. : Nauka, 1977. – 246 s.
3. *Ivina L. V.* Lingvo-kognitivniye osnovy analiza otraslevykh terminosystem (na primere angloyazychnoy terminologii venchurnogo finansirovaniya) [Linguistic and cognitive bases of analysis of sectoral terminological systems (using the English terminology of venture financing as an example)] : ucheb.-metodich. posobiye / L. V. Ivina. – М. : Akademicheskiiy proyekt, “Gaudeamus”, 2003. – 304 s.
4. *Kubryakova E. S.* Lingvisticheskaya sushchnost nominatsii: kognitivno-semanticheskiye harakteristiki [Linguistic essence of the nomination: cognitive-semantic characteristics] / E. S. Kubryakova // *Słowo. Tekst. Czas VII. Nowiye sredstva yasykovoy nominatsii v novoy Yevrope.* – Szczecin : Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Szczecińskiego, 2004. – S. 15–20.
5. *Leychik V. M.* Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: Subject, methods, structure] / Vladimir Moiseyevich Leychik. – М. : КомКнига, 2007. – 256 s.

6. *Lemov A. V.* Sistema, struktura i funktsionirovaniye nauchnogo termina (na materiale russkoy lingvisticheskoy terminologii) [System, structure and functioning of the scientific term (on the material of Russian linguistic terminology)] / Arkadiy Vladimirovich Lemov. – Saransk : Isd-vo Mordov. un-ta, 2000. – 192 s.
7. *Proskurina L. N.* Prefixatsiya kak sposob formirovaniya kognitivno-semanticheskoy struktury russkoy terminologii remonta letatelnykh apparatov [Prefixation as a method of forming the cognitive-semantic structure of the Russian terminology of aircraft repair] / L. N. Proskurina // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vyp. 84. – 2013. – S. 157–159.
8. *Reformatskiy A. A.* Termin kak chlen lingvisticheskoy systemy yasika [Term as a member of the lexical system of a language] / A. A. Reformatskiy // Problemy strukturnoy lingvistiki – M., 1968. – 343 s.
9. *Superanskaya A. V.* Obshchaya terminologia: Voprosy teorii [General terminology: Theoretic problems] / A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasileva [otv. red. T. L. Kandelaki]. – M. : Editorial URSS, 2004. – 248 s.
10. *Tatarinov V. A.* Teoria terminovedeniya : v 3 t. – T. 1. Teoria termina: istoria i sovremennoe sostoyanie [The theory of terminology: in 3 vol. – V. 1. Theory of the term: history and current status] / Viktor Andreevich Tatarinov. – M. : Moskovskiy litsey, 1996. – 311 s.

Проскуріна Л. М. Особливості формування термінів в комплексній термінологічній підсистемі “Ремонт літальних апаратів”.

У статті проаналізовані особливості морфологічного способу творення слів в одній із підсистем авіаційної термінології “Ремонт літальних апаратів”. Аналіз показав, що для дослідженої термінології характерний процес спеціалізації афіксів, закріплення їх для вираження певного значення. Продуктивність специфічних словотвірних моделей та гніздова структура є показниками системності термінології ремонту літальних апаратів.

Ключові слова: термін, термінологічна підсистема “Ремонт літальних апаратів”, спосіб словотворення, афікс, продуктивна модель.

Proskurina L. N. The features of the formation of terms in the complex terminological subsystem "Aircraft repair".

The article considers the features of a morphological ways of formation of terms in one of the subsystems of aviation terminology "Aircraft repair ". The analysis showed that for the terminology under the study process of specialization of affixes is characteristic, fixing them for expressing a certain value. Suffixal derivatives may indicate a certain onomasiological category (process, object, quality). The non-fax method is productive in the nomination of aircraft defects. The productivity of specific word-building models and nested structure are indicators of the systemic nature of the terminology of aircraft repair. The role of derivative processes in the formation of the conceptual structure and development of complex system trends are defined, and the productive formal-semantic and derivative models are identified.

Keywords: term, the terminological subsystem “Aircraft repair”, way of word formation, affix, productive model.